

Пожертвовать своей честью?

Бянь Лэи яростно дернул уголком рта.

Даже не думать об этом.

В любом случае, в этом мире у него нет родных, а десять тысяч очков симпатии можно накопить и постепенно.

Добровольно отдаться другому мужчине, да еще и младше себя — это вообще из разряда невозможного.

Впрочем, если подумать, Сяо Дайхуан сейчас прошел через первое, самое важное испытание в своей жизни?

Ужасные шрамы и ярко-красные вздувшиеся вены на его лице исчезли. На их месте появилось лицо молодого красавца.

Бянь Лэи мысленно представил себе облик Сяо Дайхуана.

Десять?

Впрочем, кто знает. Главный герой — человек не промах, обмануть его — все равно что пытаться провести самого дьявола.

Семь лет Сяо Дайхуана, пожалуй, стоят пятнадцати-шестнадцати лет обычного ребенка, а то и больше.

Тонкие губы, прямой нос, брови словно мечи, звездный блеск в глазах.

Четкие, глубокие черты лица, кожа белая, как нефрит — все было в точности так, как он и предполагал.

Восстановив свою внешность, он стал ничуть не хуже Наньгун Чэнсюаня.

Подумать только, через несколько лет, когда он повзрослеет, станет еще краше.

В книге «Эпоха Бога Демонов» все до одной второстепенные героини теряли голову от Сяо Дайхуана, и нет сомнений, что в десяти случаях из десяти причиной тому было именно это лицо.

На душе у Бянь Лэи стало кисло.

Сравнивать себя с другими — только доводить до бешенства.

— Сяо Хуэй, ты ведь должен знать, где находится секта Куньлунь? — Бянь Лэи отбросил лишние мысли и мысленно обратился к своему спутнику.

Раз уж удалось сбежать, возвращаться в секту Сяояо он не собирался ни при каких обстоятельствах.

Он планировал отправиться в Куньлунь на три года раньше срока и переживал, что внешность Сяо Дайхуана станет препятствием для входа.

Теперь же с лицом проблем нет, да и духовные корни временно пришли в равновесие.

А когда Сяо Дайхуан встретит в Куньлуэ своего благодетеля — будущего учителя из книги, — это и вовсе перестанет быть проблемой.

Беда лишь в том, что сам он понятия не имел, как добраться до Куньлуэ.

— Я тоже не знаю, — ответ Сяо Хуэя заставил Бянь Лэи замереть на месте.

Он только собрался припереть его к стенке, как из глубины пещеры послышались шаги. Они приближались, переходя с улицы вовнутрь.

Бянь Лэи вздрогнул, насторожился. Он попытался встать с кушетки, но стоило ногам коснуться пола, как тело обмякло, и он рухнул вниз.

Ожидаемой боли не последовало.

Кто-то ухватил его за воротник сзади, а затем с силой потянул обратно.

Ударившись спиной, он понял, что наткнулся на человека.

Тот был выше его ростом. Бянь Лэи обернулся.

Сяо Дайхуан смотрел на него нахмурившись.

— Что ты делаешь?

Оказавшись почти всем телом в объятиях Сяо Дайхуана, Бянь Лэи покраснел. Его руки, лишенные сил, беспомощно уцепились за рукава юноши.

— Ноги не держат, стоять не могу. Помоги мне дойти.

Перед глазами все мелькнуло, и Сяо Дайхуан подхватил его на руки.

Когда Бянь Лэи опомнился, он уже снова лежал на кушетке.

Сяо Дайхуан, опустив его, отошел в сторону. Бянь Лэи замер, но чувствовал себя уже не так неловко, как раньше.

Он мысленно отругал себя за излишнюю самонадеянность.

Сяо Дайхуану сейчас шестнадцать лет по телу, но всего семь — по разуму.

Какие романтические мысли могут быть в голове у семилетнего мальчишки?

Сам он с каждым днем становится все более испорченным.

— Я просто подумал, что это кто-то чужой вошел, — не забыл оправдаться Бянь Лэи.

В конце концов, Сяо Дайхуан стоял рядом с кушеткой и не сводил с него глаз, словно ждал этих слов.

Как он и предполагал, Сяо Дайхуан лишь хмыкнул, сделал два шага вперед и остановился у изголовья.

Один стоял, другой сидел.

Взгляд сверху вниз был неизбежен.

— Почему ты знаешь мое имя? И почему спас меня?

Началось.

Бянь Лэи уже думал об этом вопросе, но так и не нашел ответа, который мог бы его удовлетворить.

Неужели те десять очков симпатии, что он только что заработал, будут аннулированы, если ответ покажется герою неубедительным?

— Именно так, хозяин, — вставил Сяо Хуэй в его голове.

Бянь Лэй подавился этим замечанием и, подбирая слова, поднял взгляд на Сяо Дайхуана.

— В вашей деревне все только и говорили о том, как хотят сжечь тебя. Твое имя я, естественно, знал. А что касается того, почему я спас тебя... — Бянь Лэй сделал паузу, видя, что лицо Сяо Дайхуана остается непроницаемым, и продолжил: — Я тоже беглец. Мне нужен кто-то, кто сможет меня защитить, и этот человек должен доверять мне безоговорочно. Поэтому я спас тебя.

Сяо Дайхуан не только не изменился в лице, но даже перестал хмуриться.

Интуиция подсказывала ему, что Бянь Лэй лжет, но это было вполне разумное объяснение.

Там, на утесе, Бянь Лэй точно так же преследовала другая группа людей, и они называли его...

— Старший брат Бянь?

— Я второй старший ученик секты Сяояо, Бянь Лэй. Нет ничего странного в том, что они называли меня так.

Секта Сяояо...

Пути совершенствования, демонические практики — все это было далеко от простых людей, но часто становилось темой для сплетен за чашкой чая.

Секта Сяояо то и дело баламутила воду в мире боевых искусств.

Секта Куньлунь, разумеется, была той силой, что их сдерживала.

— Ты не похож на демонического заклинателя, у тебя нет духовных корней, — Сяо Дайхуан не собирался так просто отпускать Бянь Лэй.

Он хотел докопаться до того, что тот скрывает.

Однако на данном этапе его ждало разочарование. Бянь Лэй не собирался выкладывать ему всю правду.

Доверия между ними не хватало, чтобы добровольно раскрыть свои самые глубокие тайны.

Бянь Лэй смущенно отвел взгляд. Он вспомнил поцелуй Наньгун Чэнсюаня и ощутил укол стыда.

Сяо Дайхуан заметил это и слегка прищурился.

— У меня особое телосложение. Я — сосуд для двойного совершенствования, способный повышать мастерство практикующих, особенно демонических. В секте Сяояо меня держали именно для этого.

Бянь Лэй говорил медленно, делая паузы после каждой фразы.

Сяо Дайхуан оставался невозмутимым от начала и до конца.

Бянь Лэй чувствовал себя крайне неловко. Он был уверен, что в свои семь лет Сяо Дайхуан просто не может понимать, что такое двойное совершенствование.

— Вы уже это делали?

Бянь Лэй окаменел. Он с недоверием уставился на Сяо Дайхуана.

Тот выглядел совершенно спокойным, словно задал самый обычный вопрос.

— Ты... — как семилетний ребенок может знать такие вещи?!

Неужели люди из клана Сяо, считавшие его монстром, все же нанимали для него наложниц?!!

Вряд ли, правда?!

— Я жду ответа, — тон Сяо Дайхуана оставался ровным, но в глазах похолодело.

Под его тяжелым, темным взглядом у Бянь Лэй возникло ощущение, что все его внутренние метания выставлены напоказ.

Он внутренне содрогнулся и покачал головой.

— Нет. Именно поэтому я и сбежал.

Услышав это, Сяо Дайхуан наконец поверил словам Бянь Лэи хотя бы на пару процентов.

Это была не сплошная ложь, в его словах содержалась и доля искренности.

— И каков твой план?

Бянь Лэи как раз ломал голову, как предложить Сяо Дайхуану отправиться в Куньлунь, а тот сам подставил ему подушку. Он невольно подался вперед, с надеждой глядя на юношу.

— Секта Сяояо — это демонический культ. Я хочу забрать тебя с собой в Куньлунь. Это их заклятые враги, там живут праведники, практикующие бессмертные искусства. В Куньлуне мы будем в безопасности и сможем научиться защищать себя.

<http://bllate.org/book/21547/2215941>